

ці іншай сацыяльнай групы. Што датычыцца англічан, то для іх больш важнае значенне мае індывідуалізм, які характарызуецца высокай ступенню клопату індывідуумаў аб сабе і сваіх сем'ях.

Такім чынам, кожная мова мае свае нацыянальна-спецыфічныя канцэпты, якія вылучаюць яе з шэрагу іншых моўных карцін свету. Аднак выяўленыя адрозненні не характарызуюцца катэгарычнасцю пазіцый, яны толькі паказваюць на нейкія тэндэнцыі, пэўную перавагу тых ці іншых канцэптаў у парэміялагічных фондах беларускай і англійскай моў.

КАТЕГОРИЯ ПАРАДОКСА И АНАЛИЗ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Ю. О. Сергейчик

Оперируя теми или иными категориями при анализе художественного текста, очень важно иметь четкое представление и понимание самих этих категорий, особенно если они сами по себе носят порой довольно противоречивый характер.

Категория парадокса же, как одна из наиболее важных и интересных категорий драматургии и литературы вообще, заслуживает пристального внимания и исследования.

Термин парадокс и образованные от него парадоксальность и парадоксальное принадлежат к особым категориям. В истории их бытования с удивляющей отчетливостью отразилась эволюция человеческого мировоззрения, интеллектуальной деятельности, мышления и рефлексии.

«Понятие «парадокс» (*παράδοξος*, *παρά τήν δόξαν*) означает в греческом языке высказывание, противоречащее «доксе», то есть господствующему, общепринятому мнению, ожиданию. Поскольку такое противоречие осложняет понимание, в античных риториках происходит отождествление парадокса с неожиданным, чудесным, странным. Уже Аристотель определяет парадокс не только как «высказывание вопреки общему мнению», но также и как высказывание, «противоречащее прежде пробужденному ожиданию». Цицерон называет парадоксы стоиков «странными и противоречащими мнению всех». [А 6, с. 10]

Парадокс (с его синтаксической редуцией – оксюморон – т. е. «остро режущей глупостью») содержит некое противоречие (между двумя сторонами бытия или двумя точками зрения), замедляет понимание, приводит воспринимающего в напряжение, вызывает усиление мышления и в итоге ведет к обнаружению скрытой истины, которая разоблачает «доксу», показывая ее иллюзорность.

В широком смысле парадокс – это положение, резко расходящееся с общепринятыми, устоявшимися, ортодоксальными мнениями.

Парадокс в более узком и специальном значении это два противоположных, несовместимых утверждения, для каждого из которых имеются кажушиеся убедительными аргументы.

«Парадокс в логике – это противоречие, имеющее статус логически корректного вывода и, вместе с тем, представляющее собой рассуждение, приводящее к взаимно исключающим заключениям».

Парадоксальность – неожиданность, непривычность, оригинальность, противоречивость себе, исходным посылкам, общепринятому, традиционному взгляду или здравому смыслу по содержанию и/или по форме. Антонимом парадоксальности является ортодоксальность – проверенность, традиционность.

Парадоксальность, как чрезвычайно распространенное качество, присущее произведениям самых разных жанров искусства. В силу своей необычности парадоксальные высказывания, названия, содержания произведений неизменно привлекают к себе внимание людей. Это широко используется в разговорном жанре, в театральном и цирковом искусствах, в живописи и народном творчестве. Хороший оратор обязательно использует этот приём в своих выступлениях для поддержания живого интереса слушателей. Комизм большинства анекдотов заключается в наличии неожиданного противоречия в последней фразе.

Основополагающими признаками парадокса вообще являются *противоречивость, авторефлексивность, циркулярность*.

Для парадокса характерны краткость и законченность, приближающие его к афоризму, подчеркнутая заостренность формулировки, приближающая его к игре слов, каламбуру, а также необычность содержания, противоречащая общепринятой трактовке данной проблемы, которая затрагивается парадоксом. Отсюда понятие парадоксальности приближается к понятию оригинальности, смелости суждений и т. д. Сам же парадокс может быть и верен и неверен в зависимости от содержания. Парадокс присущ не только художественной литературе, он характерен и для политической, философской и т. п. литературы. [А 3, с. 4]

Следует дифференцировать понятия «парадокс» и «абсурд». Еще в 1661 году И. Микрэлиус говорил: «Абсурд и парадокс различаются тем, что первое всегда означает отрицание верного, между тем как второе означает отрицание убеждения большинства людей». [А 6, с. 12]

История парадоксов столь же древняя, как история логики и философии. Но возможно наибольшее их количество и разнообразие обнаружено в культуре XX века.

Роль парадоксов столь значительна в познании, что, например, В. С. Библер назвал всю философскую логику логикой парадокса. Хотя он имел в виду переносный смысл («логика соотношения мышления и

бытия»), но положение это имеет смысл и для той области современной логики, которая называется философской логикой, а впрочем, и ко всей современной логике. Библиер понимает философскую логику как логику культуры. Он дает здесь наиболее, пожалуй, широкое определение парадокса: «Парадокс есть всеобщая логическая форма воспроизведения и обоснования в понятии, в логике – внепонятийности, внелогичности бытия, все более всестороннее несводимого к понятию». Так широко понятый парадокс поистине манифестирует фундаментальную иррациональность бытия, которая, оказалась рационально воспроизведенной. [А 1, с. 4]

В этом же духе выступает швейцарский профессор философии К. Глой, говоря о возможности устранения парадоксов «Апорий (в смысле парадоксов вообще) можно избежать лишь при допущении таких стратегий аргументации, которые включают хаотичность и флуктуации и тем самым не разрушаются от таких предпосылок, а интегрируют их в свое решение». [А 2, с. 4]

Различаются такие разновидности логических парадоксов, как апория и антиномия.

Антиномия – (греч. *Anti* – против и *nomos* – закон; противоречие в законе или противоречие закона самому себе) – ситуация, в которой противоречащие друг другу высказывания об одном и том же объекте имеют логически равноправное обоснование, и их истинность или ложность нельзя обосновать в рамках принятой парадигмы, т. е. противоречие между двумя положениями, признаваемыми одинаково верными, или, другими словами, противоречие двух законов. Тем не менее антиномию и парадокс не следует отождествлять. Главное отличие антиномии от парадокса в том, что антиномия не дана нам в непосредственном опыте, она не воспринимается органами чувств, с ней не соотнесены никакие реалии, события, предметы. Антиномия есть результат работы мысли, особого, нестандартного осмысления действительности, особого взгляда на мир. [Б 1, с. 4]

Апория (греч. *Aporia* – безвыходное положение) – понятие, означающее в древнегреческой философии трудноразрешимую проблему. Апория возникает на основании того, что в самом предмете или в понятии о нем заложено противоречие. [Б 2, с. 4]

В зависимости от того, чем обусловлена парадоксальность, парадоксальные высказывания (ПВ) могут быть подразделены на следующие группы:

Парадоксальность обусловлена *антиномичностью* высказывания: «Люди жестоки, но человек добр» (Р. Тагор); «Я всеми принят, изгнан отовсюду» (Ф. Вийон); Сила женщины – в ее слабости и т. п.

Парадоксальным может быть высказывание, в котором *нарушены причинно-следственные связи*, отчего следствие, вывод не вытекают из посылки, условия: Верю, потому что абсурдно (античн.); Если я не молодец, то свинья не красавица; «Этого не может быть, потому что не может быть никогда» (А. Чехов); «Не верьте сказкам: они были правдой» (Ст. Ежи Лец) и т. п.

Парадоксальность порождается сознательным *объединением разноплановых, гетерогенных начал*: Лучше переест, чем недоспать; Рыть канаву от забора и до обеда; Не путай мыльницу с медным самоваром; Что не делают у нас – делают не так; Искать надо не там, где потерял, а там, где светло и др.

Парадоксальность создается утверждением чего-либо, *обратного житейскому опыту, прямо противоположного ожидаемому*: Дураков работа любит; На упрямых воду возят; В объезд – так к обеду, а прямо, так, дай бог, к ночи.

«*Взрывание изнутри*» общеизвестных выражений также может приводить к парадоксальности: «Не откладывай на завтра то, что можно сделать послезавтра» (О. Уйалд); Что ни делается, все к лучшему в этом худшем из миров; Хотели как лучше, а получилось – как всегда.

Парадоксальность может быть *результатом языковой игры*: «Сто раз я нажимал курок винтовки, а вылетали только соловьи» (Б. Окуджава); Никогда не говори «никогда» и др. [А 4, с. 4]

В художественной литературе парадокс имеет различную роль и по употреблению и по содержанию. С одной стороны, может выступать в речи как одно из средств интеллектуальной характеристики персонажа, с другой, как средство поэтического языка, определяясь в своем содержании и использовании характером данного творчества и – шире – литературного стиля.

Парадоксальность интересна тем, что – как художественный прием – она способна коррелировать с комическим, придавая ему особую отточенность и блеск, так и с трагическим, пронзительно утяжеляя бездну трагедии.

Там, где присутствует парадокс, появляются новые перспективы для исследования, парадокс – это всегда выход на новый уровень постижения чего-либо.

Літэратура

1. Библер В. С. К философской логике парадокса // Вопр. философии. 1988. № 1.
2. Глой К. Проблема последнего обоснования динамических систем // Вопр. философии. 1994. № 3.
3. Горнфельд А. Г., Фигура в поэтике и риторике, сб. «Вопросы теории и психологии творчества», т. I, изд. 2-е, Харьков, 1911, стр. 335—339
4. Грузберг Л. А. Антиномия // Филолог. Пермь, 2003. № 2. С. 33—34.
5. Ивин А.А. Логика. Учебное пособие. Издание 2-е. М.: Знание, 1998. 240 с. ISBN 5-07-002820-0
6. Парадоксы русской литературы: Сб. Статей под ред. В.Марковича, В. Мида. СПб., ИНАПРЕСС, 2001, С –16
7. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд.М.: Политиздат, 1981. 445 .

АФАРЫСТЫЧНЫЯ ОСЦПЫ «СМАРГОНСКАГА ІНДАРА»

Г. І. Серэхан

Выдатны польскамоўны беларускі паэт XIX стагоддзя Антон Гарэцкі нам вядомы як віртуозны байкапісец, паэт легіёнаў, як сябра і паплечнік Адама Міцкевіча. Але сучаснікі паэта сцвярджаюць, што асабліваю папулярнасць і любоў ён заваяваў дзякуючы сваім маленькім вершыкам-экспромтам, напісаным з розных нагодаў і ў розных абставінах, але вельмі дасціпным і калючым. Станіслаў Мараўскі ў сваіх успамінах «*Kilka lat młodości mojej w Wilnie*» заўважае пра гэты своеасаблівы жанр ў творчасці Антона Гарэцкага: «...*Impromptów, które on, jak żebyś potrząsł czy gruszę, czy jabłoń, z siebie sywał a sywał i których największa liczba na nieszczęście zaginęła, chociaż się podówczas krukiem za pamięć każdego czepiały*» [4, с. 401].

Творы гэтыя рассыпаны па шматлікіх сямейных альбомах, у адзінкавых помніках альбо проста засталіся ў памяці нашчадкаў, таму дагэтуль не былі спецыяльным прадметам даследавання. У дадзенай працы мы пастараемся сабраць і прааналізаваць усе вядомыя нам на дадзены момант экспромты Антона Гарэцкага, класіфікаваўшы іх паводле тэматыкі.

Дзеля гэтага ў першую чаргу згадаем пра бескампраміснасць паэта як у палітычным, так і ў літаратурным жыцці. Так, у 20–30-я гады XIX стагоддзя папулярнасць Гарэцкага расла неверагодна хутка. Яго байкі і гістарычныя думы «*lotem błyskawicy*» рызыходзіліся па школах, дварах і павятовых мястэчках, абуджаючы зайздасць і няветлівыя адносіны тагачасных віленскіх карыфеяў паэзіі Шыдлоўскага і Расалоўскага, якія ў паляванні на славу штотыдзень насілі свае вершы ў папулярныя віленскія выданні. Рэдактары ўвогуле не плацілі ім ганарару, але тыя ўжо лічылі за ласку адно выдрукаванне іх твораў [гл. 5, 124–125].